

УДК: 159.922 – 055.76 (575.2) (04)

**ВЛИЯНИЕ СТИЛЯ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ
НА ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛОРОЛЕВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
У МОНО- И ДИЗИГОТНЫХ БЛИЗНЕЦОВ
В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ**

В.Г. Сивакова – преподаватель

Family climate influences the sex-role identity of boys and girls. The problems of twins confronting with the process of sex-role differentiation are analyzed.

Близнецы – уникальная категория людей среди всех слоев населения, требующая пристального внимания ученых и педагогов. Изучению психического развития близнецов посвящено множество зарубежных, а также ряд отечественных исследований. Широко изучены особенности когнитивного развития близнецов [1–3], характер их взаимоотношений [4, 5], а также некоторые аспекты эмоционального и поведенческого развития [6, 7]. Однако многообразному влиянию семьи на развитие психики близнецов уделено недостаточно внимания [5]. Проведенные исследования дают возможность говорить о ряде генетических влияний, но не всегда позволяют однозначно трактовать влияние семьи на становление психических особенностей близнецов [8]. В исследованиях Е.М. Миллер показано, что девочки из разнополых пар проявляют больше маскулинных черт, чем девочки из однополых пар, что может являться следствием как гормонального воздействия в пренатальный период, так и результатом средового влияния. По мнению Е.М. Миллер, воспитание девочки совместно с братом-близнецом привносит иной опыт, чем воспитание совместно с сестрой [9]. В то же время В.А. Хендерсон и С.А. Веренбаум, изучая однополые и разнополые дизиготные пары девочек-близнецов в возрасте 8 лет, не выявили различий в предпочтении игрушек между однополыми и разнополыми парами

[10]. С.С. Роджерс *et al.*, изучая близнецов в возрасте от 7 до 12 лет, также не выявили различий в гендерно-типичной игре между мальчиками из однополых или разнополых близнецовых пар [11]. Р.Г. Розе *et al.*, проводя исследование на обширной финской выборке, показали, что различий по шкале фемининности среди 16-летних девушек из однополых или разнополых близнецовых пар не было установлено [12]. Однако перечисленные исследования, посвященные изучению какого-либо конкретного аспекта в становлении полоролевой идентичности близнецов, не дают указания на то, как влияли особенности семейного воспитания, семейных взаимоотношений на возникновение рассматриваемых феноменов. Для более полной оценки роли социальной среды в формировании психики близнецов огромное значение имеют исследования влияния родителей, братьев и сестер, а также различий в их отношении к близнецам [1, 5, 13].

Наше исследование посвящено изучению степени разработки проблемы влияния стиля семейного воспитания на особенности полоролевой идентичности у моно- и дизиготных близнецов в подростковом возрасте.

Было высказано предположение о том, что ожидания родителей в отношении пола ребенка влияют на согласованность их стратегий воспитания; согласованность родительских

стратегий воспитания способствует формированию адекватной полоролевой идентичности; монозиготные близнецы испытывают больше трудностей в освоении половой роли, чем дизиготные близнецы.

В данном исследовании мы опирались на системный подход с целью охватить все уровни семейной системы, оказывающей влияние на формирование полоролевой идентичности [14].

Эволюционно и онтогенетически первичной детерминантой половой дифференциации являются биологические факторы. Однако понять эти первичные биологически детерминированные различия можно, лишь установив, что именно в данной культуре обуславливается закрепление одних видов поведения и ослабление других, поскольку половая дифференциация, как и любое другое развитие, есть функция взаимодействия организма и среды [15]. В связи с рассмотрением явления половой дифференциации в ее социальном аспекте важно определить такие понятия, как “роль”, “половая роль”, “половая идентичность” и “полоролевая дифференциация”.

Роль – нормативно одобренные образцы поведения, ожидаемые от индивида, занимающего определенную позицию в системе общественных и межличностных отношений [16]. Половая роль – это система предписаний, модель поведения, которую индивид должен усвоить и соответствовать ей, чтобы его признали представителем того или другого пола. Половая идентичность – это единство самосознания и поведения индивида, причисляющего себя к определенному полу и ориентирующегося на требования соответствующей половой роли [15]. Выделяют следующие компоненты половой идентичности: принадлежность к определенному биологическому полу; гендерная идентичность (ощущение себя мужчиной или женщиной); гендерные идеалы (воплощения культурных представлений о мужском и женском поведении); сексуальные роли (разделение прав и обязанностей мужчин и женщин) [17]. В настоящее время сексуальные роли и гендерные идеалы изменяются, и поскольку каждый из четырех компонентов полового самосознания обусловлен различными факторами (биологическими, социальными, психологическими), то все они редко гармонично сочетаются друг с

другом, что может порождать конфликты в отношениях человека с обществом [17].

Полоролевая дифференциация как комплексный показатель определяется на основании ряда характеристик: полоролевых установок (представлений человека о ролях мужчины и женщины); частных полоролевых установок (представлений о распределении ролей в семье); реального распределения ролей (реального поведения в семье); половой идентичности (фемининности – маскулинности) [18]. Под полоролевой дифференциацией также понимается степень жесткости (специализации) семейных ролей и сам процесс усвоения мужской и женской роли [19].

Начальные этапы дифференциальной социализации мальчиков и девочек разворачиваются во взаимодействии с родителями, установки которых в отношении к ребенку мужского или женского пола оказываются тесно связанными со стереотипами массового сознания – родители знают, каким должен быть ребенок данного пола, и видят, прежде всего, соответствие или несоответствие поведения ребенка своим представлениям о должном: соответствие поощряется, а несоответствие встречает сопротивление. Менее явно, но не менее сильно на установки родителей влияют собственные маскулинность/фемининность и оценка их в детстве, индивидуальные полоролевые представления: с одной стороны, родители ждут от ребенка своего пола поведения, сходного с их собственным в детстве, с другой – реализации того, чего они сами хотели, но не достигли; родители более жестко идентифицируют себя с ребенком своего пола и хотят быть моделью для него. Так, отцы больше разговаривают с новорожденным сыном, чем с дочерью. В поведении матери с мальчиками-младенцами преобладают мышечные упражнения, а с девочками – речевое общение. С одной стороны, такое поведение матери индуцирует двигательную активность у мальчиков и вербальные способности у девочек, а с другой – дети, благодаря проявляющимся уже в младенческом возрасте половым различиям, побуждают родителей к разному поведению. Обычно только поведение родителей или только поведение детей не объясняет процесса полоролевой дифференциации, закономерности которой связаны с взаимодействием, с систе-

мой отношений родителей и детей [20]. Решающее значение в полоролевом развитии детей приобретает тот факт, что дети реагируют не просто на поведение родителей, а на их поведение, связанное с полом. Немаловажную роль также играет модель родительской власти и статус каждого родителя в семье.

Анализ того, как подростки оценивают модели родительской власти, показывает, что демократическая модель встречает наибольшее согласие подростков (90%), в то время как авторитарная модель встречает меньше согласных (50%). Реакции подростков варьируются в зависимости от пола родителей: более доброжелательно принимается авторитарность отца, чем матери; мать, придерживающаяся разрешающего стиля поведения, оценивается более благоприятно, чем отец, играющий ту же роль [21]. Изучая связь между статусом родителей в семье и поведением ребенка, У. Бронфенбреннер пришел к заключению, что в семьях, где главенствует мать, дети малоинициативны, ждут указаний и решений от других [22]. Асимметричная структура семьи воздействует на мальчиков и девочек по-разному. Мальчики более ответственны, если за дисциплиной в доме следит отец; девочки более активны, если авторитет матери сильнее. Однако наиболее самостоятельные дети обоих полов растут в семьях, где оба родителя активно участвуют в воспитании ребенка, но ведут себя по-разному: один берет на себя поддерживающую функцию, другой – дисциплинарную [22].

Родители, являясь первыми агентами полоролевой социализации, не односторонне воздействуют на ребенка, а взаимодействуют с ним; это взаимодействие определяется соотношением пола ребенка и родителей, а также характером семейных отношений.

Близнецовый коллектив входит обычно в состав семьи как более крупного коллектива. В системе факторов, определяющих организацию внутрисемейных отношений и процесс индивидуации партнеров, значительную роль играет родительская пара. Дифференцирующие воздействия родителей как единой пары и отдельной личности осуществляются различными средствами, среди которых выделяют различное отношение отца и матери к каждому ребенку, а также особенности отношений между матерью и отцом [15].

Близнецы, особенно монозиготные, изначально находясь в особой воспитательной среде, испытывают значительно больше трудностей в усвоении половой роли в сравнении со сверстниками-сиблингами. Монозиготные близнецы (МЗ) значительно позже начинают употреблять местоимение “я”, в течение долгого времени не дифференцируя себя и своего партнера – основной проблемой при становлении самосознания и проявления высших психических функций у близнецов является преодоление их симбиотической связи друг с другом, отделение образа “Я” от образа “Мы”, который первоначально формируется у близнецов под влиянием отношения окружающих к ним как к паре, а также под воздействием абсолютного сходства внешнего облика МЗ близнецов [23]. Кризис подросткового возраста протекает у близнецов сложнее, чем у одиночнорожденных детей и связывается не только с кризисом личности, но и с кризисом самой пары, с изменением силовых структур и отношений, связывавших ее ранее. Чрезмерная, некомпенсируемая идентификация себя со своим со-близнецом или с парой как целым, приводящая к отсутствию личной идентичности, может стать причиной формирования личностных черт, затрудняющих социальную адаптацию и в детстве, и во взрослом периоде. Для близнецов, у которых процесс индивидуации на более ранних стадиях протекал проблематично, подростковый возраст становится своего рода еще одним шансом приобретения тех черт и характеристик, которые обеспечивают душевное равновесие и психологическое здоровье в период взрослости [5].

Таким образом, процесс становления полоролевой идентичности, являясь одним из важнейших как в детском, так и в подростковом возрасте, протекает значительно сложнее у близнецов, чем у одиночнорожденных детей, у монозиготных близнецов – сложнее, чем у дизиготных. Изучение полоролевой идентичности близнецов представляется актуальным не только потому, что этой проблеме посвящено еще сравнительно небольшое количество работ (они освещают, как правило, лишь один из аспектов данной проблемы, например, предпочтение игрушек или особенности гендерно-типичной игры у близнецов из однополых и разнополых пар, и не показывают взаимосвязи между становлением полоролевой идентичности и воз-

действием таких средовых факторов, как особенности семейного воспитания, отношения к близнецам братьев и сестер), но, прежде всего, потому, что это может дать ценный материал для работы с подростками (близнецами и неблизнецами) с целью оказания своевременной психологической помощи и профилактики, обеспечения гармоничного личностного развития подрастающих поколений.

Литература

1. Канаев И.И. Близнецы. Очерки по вопросам многоплодия. – М.; Л.: Изд. Акад. наук СССР, 1959. – С. 381.
2. Zazzo R. Les jumeaux, le couple et la personne. – Т. 2. – L'individuation psychologique. – Paris, 1960. – Р. 449 / Цит. по Тутунджян О.М. Проблема генезиса и развития личности в трудах Рене Заззо // Проблемы личности. Материалы симпозиума. – М., 1970. – Т. 2. – С. 422.
3. Segal N.L. Entwined Lives: Twins and What They Tell Us About Human Behavior. A Plume Book. – 2000 / Цит. по Фингелькурц А.А., Фингелькурц А.А. Особенности развития психики близнецов // Вестник Биологической психиатрии. – 2003. – №6.
4. Bracken H. Von. Humangenetische psychologie // Humangenetik: Ed. 1–2. Stuttgart, 1969.
5. Ainslie Ricardo C. The psychology of twinship. University of Nebraska Press, 1985.
6. Moilanen I., Linna S.-L., Ebeling H. et al. Are twins' behavioral/emotional problems different from singletons'? *European Child and Adolescent Psychiatry*. – Vol. 8. – Suppl. 4. – 1999.
7. Loehli, John C., Neiderhiser Jenae M., and Reiss D. Genetic and Environmental Components of Adolescent Adjustment and Parental Behavior: A Multivariate Analysis. *Child Development*, September-October 2005. – Vol. 76. – №5. – Р. 1104–1115.
8. Bunrich N., Bailey J.M., and Martin N.G. Sexual Orientation, Sexual Identity, and Sex-Dimorphic Behaviors in Male Twins. *Behavior Genetics*. – 1991. – Vol. 21. – №1.
9. Miller E.M. Prenatal sex hormone transfer: A reason to study opposite-sex twins. *Person. Individ. Diff.* – 1994. – V. 17. – P. 511–529.
10. Henderson B.A. and Berenbaum S.A. Sex-typed play in opposite-sex twins. *Devel. Psychobiol.* – 1997. – V. 31. – P. 115–123.
11. Rodgers C.S., Fagot B.I. and Winebarger A. Gender-typed toy play in dizygotic twin pairs: A test of hormone transfer theory. *Sex Roles*. – 1998. – V. 39. – P. 173–184.
12. Rose R.G., Kaprio J., Winter T., and Koskenvuo M. Femininity and fertility in sisters of twin brothers: Neither prenatal androgenisation nor cross-sex socialization. Paper presented at meetings of International Society for the Study of Behavioral Development. Amsterdam, 28 June – 12 July, 1994.
13. Sandback. Twin and Triplet Psychology. A professional guide to working with multiples / Edited by Audrey C. Sandbank. – London, 1999. – 209 p.
14. Психология. Словарь / Под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, 1990. – С. 494.
15. Исаев Д.Н., Каган В.Е. Психогигиена пола у детей: Руководство для врачей. – Л.: Медицина, 1986. – С. 336.
16. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. – СПб.: Питер, 2002. – С. 656.
17. Смелзер. Н. (Smelzer N.) Сексуальные роли в Америке // Социология. Хрестоматия / Пер. с англ. – М.: Феникс, 1994. – С. 688.
18. Алешина Ю.Е., Борисов И.Ю. Полоролевая дифференциация как комплексный показатель межличностных отношений супругов // Психология семьи. Хрестоматия / Сост. Д.Я. Райгородский. – Самара: Изд. дом БАХРА. – М., 2002. – С. 752.
19. Борисов И.Ю. Полоролевая дифференциация во взаимоотношениях супругов на различных стадиях жизненного цикла семьи // Психология семьи. Хрестоматия / Сост. Д.Я. Райгородский. – Самара: Изд. дом БАХРА. – М., 2002. – С. 752.
20. Elder G.H. Adolescence in historical perspective // J. Adelson (Ed.). Handbook of Adolescent Psychology. – N.Y., 1980.
21. Green R. Sexual identity conflict in children and adults. – N.Y., 1974.
22. Бронфенбреннер У. (Bronfenbrenner U.) Два мира детства: дети в США и в СССР / Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1976. – С. 167.
23. Талызина Н.Ф. и др. Природа индивидуальных различий: опыт исследования близнецовым методом. – М., 1991 / Цит. по Фингелькурц А.А., Фингелькурц А.А. Особенности развития психики близнецов // Вестник Биологической психиатрии. – 2003. – №6.